

**В.И. Молодин, И.А. Дураков, Н.С. Ефремова, Л.С. Кобелева,
Д.В. Селин, Ю.Н. Ненахова, Л.Н. Мыльникова✉, К.А. Борзых**

*Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru*

Исследования многослойного поселения Старый Тартас-1 (Венгеровский район Новосибирской области)

Публикуются материалы, полученные в результате традиционных сборов подъемного материала на памятнике Старый Тартас-1. Поселение расположено на пойменной террасе левого берега р. Омь, напротив одноименного села, в Венгеровском районе Новосибирской области. Исследования текущего года позволяют дополнить представления не только о памятнике, но и об отдельных нюансах материальной культуры выявляемых здесь образований. В керамическом комплексе, относимом к гребенчато-ямочной историко-культурной общности, зафиксирована принципиально новая форма – чаши. Имеется редкий экземпляр уплощенного доньшка, украшенного в классической для культуры манере, и фрагменты стенок, помимо следов характерного заглаживания и ложнотекстильных отпечатков, имеющие отчетливые оттиски штампа в виде шагающей гребенки. Найдены остатки разрушенной мастерской по изготовлению артефактов из камня с 47 предметами, которые можно интерпретировать как отходы производства. Кроме того, собраны нуклеусы, часто переоформленные в орудия (27 ед.), ножевидные пластины (14 ед.), скребки (9 ед.). Все предметы – типичны для каменной индустрии эпохи раннего металла. В сборах выявлены единичные материалы одиновской, кротовской и андроновской (фёдоровской) культур. Встречены относящиеся к этнографическому времени комплексы, связанные с бытованием восточной части Усть-Тартасского острога. Это фрагменты сосудов, выполненные с применением гончарного круга, емкости для хранения продуктов и приготовления пищи, в том числе – сковорода, глазированная посуда, два абразива из песчаника и сланца, два массивных грузила для сетей, изготовленных на фрагментах примитивных кирпичей, крепившихся к сети благодаря двойным, выполненным крест-накрест, перехватам. Эти находки доказывают несостоятельность появившейся в печати попытки оспорить место нахождения Усть-Тартасского острога на основании данных письменных источников.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, многослойные памятники, керамика, изделия из камня.

**V.I. Molodin, I.A. Durakov, N.S. Efremova, L.S. Kobeleva,
D.V. Selin, Yu.N. Nenakhova, L.N. Mylnikova✉, K.A. Borzykh**

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru*

Studies of the Staryi Tartas-1 Multilayer Settlement (Vengerovsky District of Novosibirsk Region)

This article presents the evidence obtained from traditional collecting surface materials at the Staryi Tartas-1 site located on the floodplain terrace on the left bank of the Om River opposite the village of the same name in Vengerovsky District of Novosibirsk Region. The works of 2021 enrich our knowledge about the site and elucidate the individual features of material culture among its inhabitants. A fundamentally new pottery form – a bowl – has been observed in the pottery complex which belongs to the Pit-Comb Ware culture. A rare flattened bottom decorated in a typical manner of that culture as well as wall fragments with traces of distinctive smoothing and false textile imprints, and clear imprints of the walking comb stamp have become available. The remains of a ruined workshop for producing stone artifacts with 47 items which may be described as production waste, have been found. In addition, cores, often converted into tools (27 items), knife-like blades (14 items), and scrapers (9 items) have been collected. All items were typical of the stone industry of the Early Metal Age. The collection included individual artifacts of the Odinov, Krotovo, and Andronovo (Fedorovo) cultures. Complexes related

to the ethnographic period and associated with the eastern part of Fort Ust-Tartas included fragments of vessels made on the potter's wheel, containers for storing and preparing food, such as pan, glazed dishes, two sandstone and shale abrasives, two massive sinkers for nets, made on fragments of primitive bricks with double crisscross notches for fastening to the net. These findings prove incorrectness of the attempts to dispute the location of Fort Ust-Tartas on the basis of written sources, which have appeared in the media.

Keywords: Baraba forest-steppe, multilayer site, ceramics, stone tools.

Многослойное поселение Старый Тартас-1 расположено на левом берегу р. Омь, на пойменной террасе, напротив восточной околицы одноименного села в Венгеровском р-не Новосибирской обл. [Молодин, Новиков, 1998]. Ежегодно река Омь подмывает культурный слой памятника, что дает возможность исследователям получать новые, порой совершенно незаурядные источники. Периодически сотрудники Западносибирского археологического отряда ИАЭТ СО РАН проводят здесь сборы подъемного материала и публикуют наиболее значимые результаты [Молодин, Мыльникова, Гришин, 2005; Молодин и др., 2012]. Исследования текущего года предоставили в наше распоряжение новые материалы, позволившие дополнить представления не только о памятнике, но и об отдельных нюансах материальной культуры выявленных здесь образований.

Наиболее представительным оказался комплекс керамики, обнаруженный на поселении, первоначально выделенный на памятниках Прииртышья и именованный как байрыкский [Молодин, 1975], а затем, после накопления источников в Западной Сибири, эти комплексы стали именоваться как памятники гребенчато-ямочной историко-культурной общности [Молодин, 2010]. Такая посуда встречена уже на значительном количестве объектов в Барабинской лесостепи. Их число увеличивается с каждым годом по сравнению с тем, что было отмечено В.И. Молодиным в момент выделения этой группы [1975; 1977]. При этом, полученные в 2021 г. материалы на памятнике Старый Тартас-1 содержат новые оригинальные черты, на характеристике которых уместно особо остановиться (рис. 1).

Первое, что обращает на себя внимание, это тот факт, что практически все фрагменты (особенно венчики) несут на себе следы мощного нагара как с внешней, так и с внутренней стороны черепка (рис. 1, 7–9). Это, несомненно, свидетельствует об интенсивном использовании емкостей для приготовления пищи. Нагар с обеих сторон сосуда, как показывают исследования, остается при приготовлении густой пищи, например, каши или густого супа со злаковыми [Глушков, 1996, с. 77; Гребенщиков, 1990, с. 149–150]. Последнее может считаться загадкой, так как свидетельствует о наличии земледелия у носителей традиции из-

готовления керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией нет.

Напомним, что данная посуда была не раз обстоятельно охарактеризована. Это были крупные слабопрофилированные остродонные (или круглодонные) емкости, орнаментированные по всей поверхности рядами насечек или оттисками гребенчатого штампа, чередуемые с рядами «семечковидных» ямочных вдавлений (реже круглых). Край венчика часто особо выделялся, благодаря оттискам крупного гребенчатого штампа [Молодин, 1985]. В орнаментации отмечались архаичные неолитические мотивы, свидетельствующие, по-видимому, о преемственности с поздненеолитической артынской культурой в регионе (см.: [Бобров, Марочкин, 2011; Бобров, Марочкин, Юракова, 2010; 2017; Юракова, 2017]). Все отмеченные черты имеются на посуде поселения Старый Тартас-1. Вместе с тем, выявлены и некоторые особые элементы, которые, хотя и отмечались ранее, однако скорее в качестве исключения. Например, отметим присутствие принципиально новой формы сосуда – чаши невысокой, но одутловатой. Внешняя поверхность сосуда покрыта рядами ямочных наколов. Верхняя часть еще одного сосуда декорирована композицией из взаимопроникающих фигур. Говоря о форме, следует отметить находку фрагмента традиционной формы с приостренным дном, а также редкий экземпляр уплощенного доньшка, украшенного в классической для культуры манере – чередования рядов оттисков гребенчатого штампа и «семечковидных» ямочных вдавлений.

Обратим внимание еще на три фрагмента, на внутренней стороне которых читаются, помимо следов характерного заглаживания и ложнотекстильных отпечатков, еще и отчетливые отпечатки штампа в виде шагающей гребенки (рис. 1, 5, 6).

Таким образом, наряду с традиционными формами и орнаментацией посуды эпохи раннего металла, имеются яркие новации, которые дополняют наши представления о керамике данного культурного образования.

К эпохе ранней поры бронзового века относится значительная серия каменных предметов. Они сконцентрированы на небольшом участке размытой части культурного слоя и насчитывают довольно много отщепов и чешуек, свидетельствующих,

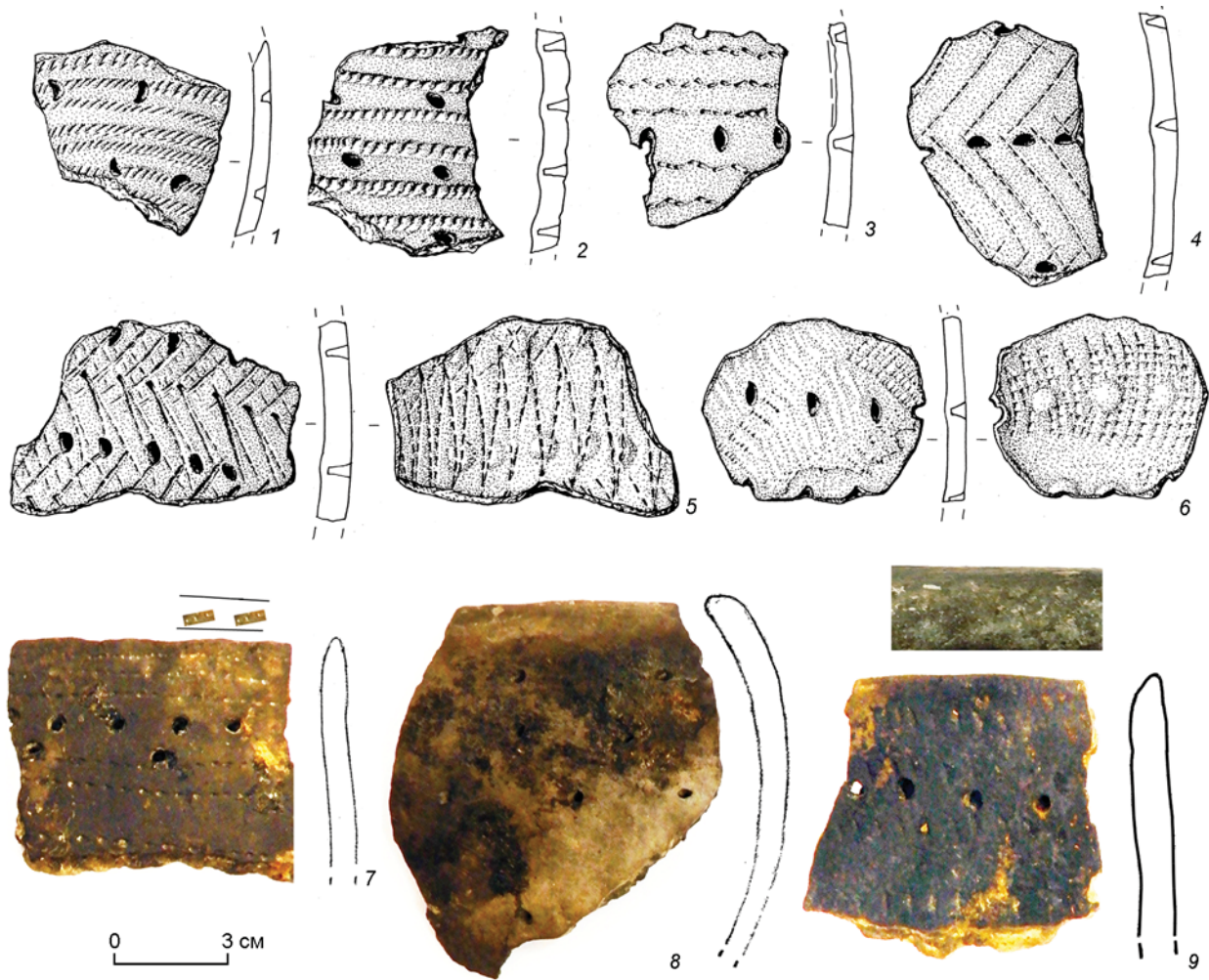

Рис. 1. Керамика. Сборы с памятника Старый Тартас-1. Ямочно-гребенчатая культурно-историческая общность.

видимо, о том, что в этом месте разрушена мастерская по изготовлению артефактов. Обнаружено 47 предметов, которые можно именовать как отходы производства. Все они миниатюрны и демонстрируют предельную сработанность ядрищ. Каменное сырье разнообразно. Это кремль и его разновидности, яшма и яшмовидные породы, кремнистые сланцы и другие минералы, пригодные для изготовления каменных орудий.

Следует отметить, что поделочный материал очень ценился обитателями стоянки. Уже подчеркивалось, что исходное сырье в Барабе было импортным, и почти каждый скол с нуклеуса использовался в работе. Точно такую картину мы наблюдаем на исследованном раскопками стационарном поселении Венгерово-3 [Молодин, 1977].

К орудийному набору, а также фрагментам сработанных нуклеусов относится 27 предметов. Нуклеусы после сильной сработанности переоформлялись в орудия. Так, некогда подпризматический нуклеус из темно-коричневого кварцита после предельной сработанности был переоформлен в скре-

бок с крутой притупляющей ретушью. Из двух обломков нуклеусов уже ничего нельзя было изготовить, однако, судя по сохранившимся негативам снятия, они тоже были подпризматические.

Пластинчатая техника снятия подтверждается находками 14 ножевидных пластин и их обломков. К их числу относятся миниатюрные изделия и фрагменты, минимальная длина которых составляет 4 мм, а максимальная – 26 мм. При этом только одна краевая пластина с нуклеуса имела дополнительную обработку по спинке краевой притупляющей ретушью с обоих краев изделия.

Орудийный набор представлен 10 предметами. Особо выделим орудие, выполненное на отщепе подтреугольной формы. Оно с бруска обработано по всей поверхности уплощенной крупнофасеточной ретушью. Со спинки край орудия местами подправлен притупляющей ретушью. По-видимому, это универсальное орудие, используемое в качестве ножа и скребка.

Крупную серию орудийного набора составили 9 скребков. Два изделия – концевые, где ретушью

оформлена торцевая часть усеченной пластины. Рабочая часть дугообразная, слегка ассиметричная. Ретушь крутая, однорядная.

Одно изделие выполнено на небольшом отщепе фигурной формы. Со спинки обработано однорядной притупляющей ретушью. Очевидно, что орудие использовалось как скребок и как скобель.

Еще один скребок изготовлен на пластинчатом отщепе. Обработан по всему периметру спинки однорядной, мелкой, притупляющей ретушью.

Пять скребков выполнены на высоких отщепах подокруглой формы. Миниатюрное изделие достигает в диаметре 10 мм, остальные – несколько больше, их диаметр варьирует от 11 до 15 мм. Ретушь крутая, притупляющая, однорядная.

Все анализируемые предметы являются типичными для каменной индустрии эпохи раннего металла Барабы. Их аналоги подробно охарактеризованы в обобщающей монографии, посвященной, в том числе материалам поселения Венгеро-3 [Молодин, 1977], и единокультурны.

Единичным фрагментом среди собранных материалов является венчик сосуда одиновской культуры, отличающийся наличием ложнотекстильных отпечатков и характерной жемчужины по шейке. В небольшом количестве керамика одиновской культуры и ранее отмечалась на памятнике. Ближайшие аналогии этому комплексу имеются на поселении Старый Тартас-5, расположенном в трех километрах к юго-западу от Старого Тартаса-1 [Молодин, Нестерова, Мыльникова, 2014].

Небольшой комплекс представлен фрагментами крупных сосудов баночной формы, украшенных под венчиком валиком, рассеченным крупным гребенчатым штампом, а также отпечатками косо поставленного гребенчатого штампа с крупными подтреугольными зубцами, декорирующего край венчика и тулово сосуда. К нему относятся и фрагменты боковых стенок, украшенных рядами отступающего гребенчатого штампа (рис. 2). Эти указанные элементы орнамента и технология обработки поверхности изделий характерны для посуды кротовской культуры (см.: [Молодин, 1977]). На всех

близлежащих поселениях (и отчасти – могильниках) Прииртышья имеются аналогичные черты в форме и орнаментации сосудов [Генинг, Стефанова, 1982; Стефанова, 1986].

Также как и ранее, по существу – в виде исключения, на памятнике выявлены фрагменты венчиков андроновской (фёдоровской) посуды. Один из них – обломок крупного сосуда баночной слабопрофилированной формы с орнаментом в виде треугольников. Другой – от изделия горшковидной формы, с рядами каннелюр по шейке и вдавленный лопатки. Подобные изделия более характерны для андроновских (федоровских) поселений [Молодин, 1977].

С открытием и раскопками поселения Тартас-5 (см. статью в настоящем сборнике), очевидно, что, по-видимому, в основной своей массе андроновские (федоровские) поселения, по крайней мере в западной части Барабы, были приурочены к пойменным террасам, и не раз перекрывались водными отложениями при паводках. Именно в этом следует искать причину наличия небольшого количества открытых андроновских (фёдоровских) поселений при значительном количестве могильников.

Традиционно встречаются на памятнике комплексы, относящиеся к этнографическому времени, связанные с бытованием Усть-Тартасского острога, точнее сказать, с его восточной периферией. Комплекс представлен фрагментами сосудов, характерных для этого времени форм, выполненных с применением гончарного круга (рис. 3). Венчики осложнены рельефным воротничком. Это массивные емкости для хранения продуктов и приготовления пищи. Интересна находка глиняной сковороды с отогнутой наружу стенкой (рис. 3, 1). Такая посуда типична для Усть-Тартасского острога и была неоднократно опубликована [Троицкая, Молодин, Соболев, 1980; Новиков, 1988].

Кроме этого комплекса, обнаружена глазированная посуда явно печного обжига с поливой оранжевого (рис. 3, 7) и зеленого цвета. На одном, похоже, импортном сосуде, сохранился разноцветный узор. Не исключено, что один фрагмент является

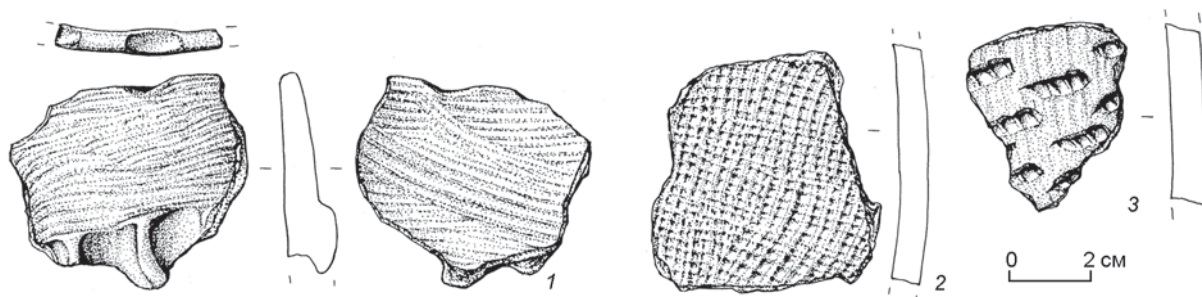

Рис. 2. Керамика. Сборы с памятника Старый Тартас-1, кротовская культура.

Рис. 3. Керамика из Усть-Тартасского острога.

Рис. 4. Грузила из Усть-Тартасского острога.

частью тонкостенного изделия из китайского фарфора (рис. 3, 3). Скорее всего, к русскому пласти относятся два абразива из песчаника и сланца и два массивных грузила для сетей, изготовленных на фрагментах примитивных кирпичей, которые крепились к сети благодаря двойным, выполненным крест-накрест, перехватам (рис. 4).

Хотя Усть-Тартасский острог находился несколько западнее, и на его культурном слое расположена сегодня часть села Старый Тартас, полученные материалы свидетельствуют об активном использовании русским населением прилегающей поймы. Уместно отметить, что появившаяся в печати попытка оспорить место пребывания

Усть-Тартасского острога на основании данных письменных источников [Горохов, 2017; 2019], выглядит абсолютно не состоятельной. Достаточно познакомиться с имеющимися место археологическими источниками и регулярно получаемыми подъемными материалами, в том числе и с его восточной периферии, представленной в настоящей работе.

Список литературы

Бобров В.В., Марочкин А.Г. Артынская культура // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб; М.; Великий Новгород, 2011. – Т. 1. – С. 168.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Керамика артынской позднеолитической культуры (по материалам поселения Автодром 2) // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск: «Аграф-Пресс», 2010. – С. 113–116.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение артынской культуры Автодром-2 – памятник позднего неолита в Барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45, № 1. – С. 49–61.

Генинг В.Ф., Стефанова Н.К. Черноозерье IV — поселение кротовской культуры // Археологические исследования Севера Евразии. – Свердловск: УрГУ, 1982. – С. 53–64.

Глушков И.Г. Керамика как исторический источник. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 328 с.

Гребенщиков А.В. Опыт изучения функциональных свойств бытовой посуды раннего железа на Среднем Амуре // Проблемы технологии древнейших производств. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 139–158.

Горохов С.В. Путевой дневник С.Л. Владиславича-Рагузинского как источник по локализации на местности Усть-Тартасского форпоста // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Матер. годов. сессии ИАЭТ СО РАН 2017 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 303–307.

Горохов С.В. Локализация и планиграфия Усть-Тартасского паса (форпоста) в Барабинской степи // Баландинские чтения. – Новосибирск, 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 228–232.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: автореф. дисс. канд. ист. наук. – Новосибирск, 1975. – 25 с.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной Обь-Иртышья. – Новосибирск: Наука, 1977. – 171 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

Молодин В.И. Современные представления об эпохе бронзы Обь-Иртышской лесостепи: к постановке

проблемы // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее: (к юбилею профессора Т.Н. Троицкой). – Новосибирск: изд-во НГПУ, 2010. – С. 61–76.

Молодин В.И., Дураков И.А., Софеев О.В., Ненахов Д.А. Бронзовый кельт турбинского типа из Центральной Барабы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 226–230.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Гришин А.Е. Новые данные по многослойному поселению Старый Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, часть 1. – С. 406–411.

Молодин В.И., Нестерова М.С., Мыльникова Л.Н. Особенности поселения одиновской культуры Старый Тартас-5 в Барабинской лесостепи // Вестник НГУ. Сер.: История, филология, 2014. – Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. – С. 110–124.

Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. – Новосибирск: НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, 1998. – 139 с. (Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России», вып. 3).

Новиков А.В. Русское традиционное гончарство лесостепной полосы Западной Сибири XIX – начала XX вв. // Проблемы этнографии и социологии культуры. Тезисы докладов Омской областной научной конференции “История, краеведение и музееведение Западной Сибири”, посвященной 110-летию Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. – Омск: ОмГУ, 1988. – С. 66–68.

Стефанова Н.К. Кротовская культура в Среднем Прииртышье // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. – С. 38–47.

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. – Новосибирск: Наука, 1980 – 183 с.

Юракова А.Ю. Неолит Барабинской лесостепи и южно-таежного Прииртышья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2017. – 30 с.

References

Bobrov V.V., Marochkin A.G. Artynskaya kul'tura. In *Works III (XIX) All-Russian Archaeological Congress*. St. Petersburg; Moscow; Velikii Novgorod, 2011. Vol. 1, 168 p. (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Keramika artynskoi pozdneneoliticheskoi kul'tury (po materialam poseleniya Avtodrom 2). In *Culture as a system in a historical context: the experience of West Siberian*

Archaeological and Ethnographic meetings. Tomsk: Agraf-Press, 2010. P. 113–116. (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Poselenie artynskoi kul'tury Avtodrom-2 – pamyatnik pozdnego neolita v Barabinskoj lesostepi. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2017. Vol. 45. no 1. P. 49–61. (In Russ.). doi:10.17746/1563-0102.2017.45.1.049-061

Gening V.F., Stefanova N.K. Chernoozer'e IV — poselenie krotovskoi kul'tury. In *Archaeological research of the North of Eurasia*. Sverdlovsk: UrGU, 1982. P. 53–64. (In Russ.).

Glushkov I.G. Keramika kak istoricheskii istochnik. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1996, 328 p. (In Russ.).

Grebenshchikov A.V. Opyt izucheniya funktsional'nykh svoistv bytovoi posudy rannego zheleza na Srednem Amure. In *Problems of technology of the most ancient productions*. Novosibirsk: Nauka, 1990. P. 139–158. (In Russ.).

Gorokhov S.V. Traveling Diary of S.L. Vladislavich-Raguzinsky as a Source for Identifying the Location of the Ust-Tartas Outpost. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Mater. years. sessions of IAET SB RAS 2017*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. XXIII. P. 303–306. (In Russ.).

Gorokhov S.V. Lokalizatsiya i planografiya Ust'-Tartasskogo pasa (forposta) v Barabinskoj stepi. *Balandinskie chteniya*. Novosibirsk, 2019. Vol. 14. no 1. P. 228–232. (In Russ.). doi: 10.24411/9999-001A-2019-10083

Molodin V.I. Epokha neolita i bronzy lesostepnoi polosy Ob'-Irtyskogo mezhdurech'ya: avtoref. diss. kand. ist. nauk. Novosibirsk, 1975, 25 p.

Molodin V.I. Epokha neolita i bronzy lesostepnogo Ob'-Irtys'ya. Novosibirsk: Nauka, 1977, 171 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1985, 200 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Sovremennye predstavleniya ob epokhe bronzy Ob'-Irtyskoi lesostepi: k postanovke problem. In *Arkheologicheskie izyskaniya v Zapadnoi Sibiri: proshloe, nastoyashchee, budushchee: (k yubileyu professora T.N. Troitskoi)*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagog. Univ. Press., 2010. P. 61–76. (In Russ.).

Molodin V.I., Durakov I.A., Sofeikov O.V., Nenakhov D.A. Bronzovi kel't turbinskogo tipa iz Tsentral'noi Baraby. In *Problems of Archaeology,*

Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Mater. years. sessions of IAET SB RAS 2012. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ, 2012, Vol. XVIII. P 226–230. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Grishin A.E. Novye dannye po mnogosloinomu poseleniyu Staryi Tartas-1 (Barabinskaya lesostep'). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005. Vol. XI, Pt. 1. P. 406–411. (In Russ.).

Molodin V.I., Nesterova M.S., Mylnikova L.N. Odino culture settlements in Baraba forest-steppe. *Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*, 2014. Vol. 13, iss. 3: Arkheologiya i etnografiya. P. 110–124. (In Russ.).

Molodin V.I., Novikov A.V. Arkheologicheskie pamyatniki Vengerovskogo raiona Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk: Nauch.-proizvodstv. tsentr po sokhraneniyu ist.-kul't. naslediya, 1998, 140 p. (In Russ.).

Novikov A.V. Russkoe traditsionnoe goncharstvo lesostepnoi polosy Zapadnoi Sibiri XIX – nachala XX vv. In *Problemy etnografii i sotsiologii kul'tury. Tezisy dokladov Omskoi oblastnoi nauchnoi konferentsii "Istoriya, kraevedenie i muzeevedenie Zapadnoi Sibiri", posvyashchennoi 110-letiyu Omskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo istoricheskogo i literaturnogo muzeya*. Omsk: Omsk State Univ. Press, 1988. P. 66–68. (In Russ.).

Stefanova N.K. Krotovskaya kul'tura v Srednem Priirtysh'e. In *Problemy uralo-sibirskoi arkheologii*. Sverdlovsk: Ural. State Univ. Press, 1986. P. 38–47. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Molodin V.I., Sobolev V.I. Arkheologicheskaya karta Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk: Nauka, 1980, 183 p. (In Russ.).

Yurakova A.Yu. Neolit Barabinskoj lesostepi i yuzhno-taehznogo Priirtysh'ya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kemerovo, 2017, 30 p. (In Russ.).

Дураков И.А. <https://orcid.org/0000-0002-8526-9257>

Ефремова Н.С. <https://orcid.org/0000-0002-3053-8755>

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Мыльникова Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Кобелева Л.С. <https://orcid.org/0000-0002-4969-3771>

Ненахова Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>